

8. Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года, Мюнхен.: URL: <http://www.kreml.org/opinions/141778985>.
9. Разведка США: У Ирана нет урана для ядерной бомбы // rg.ru. – 2008. – 11 марта.: <http://www.rg.ru/2009/03/11/iran-anons.html>
10. Российско-американские отношения в области сокращения ядерных вооружений: современное состояние и перспективы / Под ред. А.С. Дьякова, издание центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, Долгопрудный. – 2001.
11. Система противоракетной обороны США. Справка // РИА Новости. – 2007. – 2 мар.: <http://www.rian.ru/spravka/20070302/61470953.html>
12. Соловьев В. США форсируют выход из договора по ПРО // Независимая газета. – 2001. – 13 июля. URL: http://www.ng.ru/politics/2001-07-13/1_usa.html
13. Сорокина Н. Польский сход // Российская газета. – 2008. – 21 авг. – № 4733
14. Справочник НАТО. Брюссель: НАТО. – 2001.
15. Уткин А.И. Американская империя. – М.: Эксмо. – 2003
16. Шмыгин А. Ставка на «блестящие камешки и глазки» //Красная звезда. -2001. – 16 июня.: URL: http://www.redstar.ru/2001/06/16_06/3_05.html
17. Bucharest Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest on 3 April 2008. – 2008. – 3 Apr.: URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2008/p08-049e.html>
18. Final communiqué. Meeting of the North Atlantic Council at the level of Foreign Ministers held at NATO Headquarters. – Brussels. – 2008. – 3 Dec.: URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2008/p08-153e.html>
19. The Proposed US Missile Defense in Europe: Technological Issues Relevant to Policy American Association for the Advancement of Science Washington, DC August 28, 2007 <http://cstsp.aaas.org/files/BriefOnEastEuropeMissileDefense.PDF>.

Объективные и субъективные основания Евразийского союза

Махаматов Т. М.

Финансовый университет при Правительстве РФ
+7(903)109.15.38 taktair@mail.ru

Аннотация. В статье выявляются и анализируются объективные и субъективные факторы формирования Евразийского союза в постсоветском пространстве. Евразийская интеграция включает в себе диалектическое противоречие – развитие суверенности молодых государств Евразии посредством вхождения в Союз. Важнейшим элементом образования жизнеспособного Евразийского союза является развитие культуры демократии и гражданского общества.

Ключевые слова: Евразия, объективные и субъективные факторы, диалектическое противоречие, демократия, гражданское общество, политическая стабильность.

Евразия – не столько географическое, сколько уникальное общественно-историческое образование, уникальная цивилизация. Она является результатом долгой истории военно-политических, торгово-экономических, социальных и духовно-культурных столкновений, контактов, смешений этнически и конфессионально разнообразных народностей. В этом отношении Евразия – наиболее адекватная форма разрешения множества противоречий не только в сфере международных отношений, но и внутри стран этого региона.

Одно из объективных диалектических противоречий в процессе современной эволюции Евразии как евразийской интеграции проявляется в усилении суверенной государственности через добровольное участие в образовании нового политико-экономического объединения. Как пишет С.Уралов, говоря о главных акторах евразийской интеграции, «чем более самостоятельные решения способно принимать государство, тем глубже оно включается в про-

цессы евразийской интеграции – и это включение, в свою очередь, качественно усиливает государство что в России, что в Белоруссии, что в Казахстане» [1].

Евразия представляет огромный социально-экономический и культурный потенциал для всестороннего развития государств евразийского пространства. Это такие объективно-исторические факторы, как ее геополитическое расположение, природные и сырьевые ресурсы и самое главное – богатый исторический опыт совместного проживания полиэтнических и поликонфессиональных народов. Народы евразийского пространства «взаимодействовали друг с другом веками, что привело к унификации определенных черт их менталитета и культуры» [2].

Здесь вклад советского периода, при всех его недостатках, перегибах и ошибках, не переоценим. Именно в советское время было образовано единое экономическое и культурное пространство, менталитет и образ жизни народов, которые сегодня являются объективными основаниями нового Евразийского союза.

Однако диалектика действительности такова, что в ней заключено множество вариантов как позитивных, так и негативных возможностей способов и форм продвижения, организации жизнедеятельности общественных организаций. Объективность наличных возможностей, вроде бы лежащих на поверхности реальности, еще не означает неизбежность их превращения в действительность. Объективные факторы без сочетания с субъективными факторами сами по себе не могут превратить возможность в действительность.

Выявление прогрессивных возможностей, отделение их от негативных и превращение в действительность во многом зависят от идеологии и политической воли акторов евразийских стран. То есть от осознания того факта, что политика евразийской интеграции не является формой утраты суверенитета ее субъектов, а наоборот, на деле является принципиально новым политико-экономическим путем его укрепления. По словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, «построенный на принципах добровольного, взаимовыгодного и равноправного сотрудничества и общем понимании совместных интересов Евразийский экономический союз позволит существенно укрепить финансовый, инвестиционный, научно-технологический потенциал суверенных стран» [3].

Вхождение в Евразийский союз является критерием политической стабильности государства-претендента, наличия реальной основы достижения устойчивого социально-экономического развития. Потому и «в любые интеграционные проекты можно принимать новые республики только при условии адекватного самоопределения элит национальной республики и наличия дееспособного государства» [4].

Но принятие решения и успешное претворение его в жизнь определяются рядом субъективных факторов: политической волей лидера государства, зрелостью гражданского общества, настроением и ожиданием народов республик Евразии. Как говорили классики, идея превращается в материальную силу, когда ею вооружаются народные массы. Концепция создания Евразийского экономического и политического единства, озвученная впервые в выступлении Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в МГУ имени М.В. Ломносова в марте 1994 г., определение Президентом РФ В.В. Путиным евразийской интеграции как основного приоритета второго десятилетия XXI века для России и создание Таможенного союза являются классическим примером умения диалектического соединения объективных и субъективных факторов исторической эволюции общества.

В эпоху высоких информационных технологий и становления и активизации гражданского общества в постсоветском пространстве надолго игнорировать общественное мнение, держать население в неведении, в информационном вакууме уже невозможно, даже опасно. «Никакая интеграция в принципе невозможна без одобрения большинства граждан, потому что единственная возможность справиться с сепаратизмом национально ориентированной элиты – опираться на народные массы» [5]. Как показывают результаты масштабных социологических исследований “Интеграционный барометр-2013” Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, из опрошенных 50% украинцев, 80% белоруссов, 83% казахстанцев, 93% кыргызстанцев и 90% узбекистанцев считают Россию дружественной

страной и примерно 70% опрошенных из еще не входящих в Таможенный союз республик считают желательным вступление своих республик в Единое экономическое пространство [6]. Однако следует особо подчеркнуть, что без активных действий институтов гражданского общества, возглавляемых трезво и объективно мыслящими лидерами, народные массы противниками евразийской интеграции могут быть использованы против вступления страны в данный союз, что и произошло в Украине. Нынешний этап глобализации диктует: или вхождение в определенный региональный политико-экономический союз [7] на равных основаниях и на основе демократического определения воли народа или же вечно искать свою политическую идентичность.

Неопределенность политической идентичности проявляется в шатании от одного международного объединения – Евросоюза, к другому – Евразийскому союзу, что свидетельствует об отсутствии или слабости культуры демократии, соответственно, институтов гражданского общества. Уровень осуществления и культуры демократии имеет немаловажное значение в формировании стабильного и устойчиво развивающегося евразийского союза.

Современная демократия как важнейший фактор как внутренней, так и внешней политики государства имеет систему своих объективных принципов, действующих в национальных формах. Это – принципы: 1) равенства, 2) демократического централизма и 3) свободы гражданского общества. *Действие принципов демократии призваны способствовать сохранению целостности и стабильности социального организма* для всестороннего развития каждого гражданина и всех сфер общества. "Демократии, – пишет американский ученый Дэни Родрик, – имеют право защищать свою социальную систему, и в тех случаях, когда это право сталкивается с требованиями глобальной экономики, отступить должны последние" [8]. Здесь следует добавить следующее. Свобода и права личности должны отступать на второй план перед интересами сохранения стабильности бытия общества и его целостности. «Человек может обладать правами только в политическом контексте, – отмечает французский ученый Ален де Бенуа, – в мире, живущем по законам политического соучастия, поскольку любое право зависит от общественно-исторических условий, в которых оно утверждается». Далее он пишет, что «надо, наконец, отказаться от необходимости противоречия между индивидуальной и общественной жизнью и дать новое определение свободе, соответствующее «свободе древних», как ее квалифицировал Бенжамен Констан, или «позитивной свободе», как ее определял Исайя Берлин. Такая свобода в противоположность «негативной свободе» современников, – заключает автор, – неразрывно связана с активным участием в политической жизни, в отличие от негативной свободы, делающей фетиш из привилегии от такого участия уклоняться» [9].

Развитие принципов демократии зависит от уровня экономического, культурного и общеобразовательного уровня развития страны и ее открытости. При низком уровне данных факторов попытки перехода к демократии может привести, как показывает опыт многих стран мира, к анархии, к власти толпы. Гражданское общество как институт демократии является школой патриотизма, организацией, мобилизующей местное население для решения местных проблем и критикующей, в первую очередь, местных органов власти.

Таким образом, успех евразийской интеграции, ее стабильность неразрывно связана как с развитием экономической кооперации, так и совершенствованием институтов демократии.

Литература

1. Уралов С. Исторический смысл и политические цели интеграции Евразии // Однако. Декабрь – январь / 2013 – 2014 (171), с. 223.
2. Сыздикова Ж.С. Евразийская интеграция: от идеи к реальности // Российская туркология. 2014, № 1(10). С. 62.
3. Приветственное слово Президента Российской Федерации В.В.Путина к читателям монографии «Евразийство: истоки, концепция реальность» / – Евразийство: истоки, концепция реальность. – М.: «Паблис», 2014. С. 10.
4. Уралов С. Исторический смысл и политические цели интеграции Евразии // Однако. Декабрь – январь / 2013 – 2014 (171), с. 224.

5. Уралов С. Исторический смысл и политические цели интеграции Евразии // Однако. Декабрь – январь / 2013 – 2014 (171), с. 225.
6. Источник: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития.
7. Чумаков А.Н. Глобальный мир: проблема управления / В сб.: Куда движется век глобализации? / Под ред. А.Н. Чумакова, Л.Е. Гринина. – Волгоград, 2014. С. 148 – 160.
8. Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики / пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Изд-во Инст-та Гайдара, 2014. С. 28.
9. Бенуа де А. Против либерализма: к Четвертой политической теории / пер. с фр. А. Дугина. – СПб.: Амфора. 2009. С. 414, 416 – 417.

Участие СССР в работе ООН по вопросам ядерной безопасности

к.и.н. доц. Панин Е.В.
Университет машиностроения
ehonko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность СССР в ООН по вопросам ядерной безопасности. Отмечается роль Советского Союза в деле сдерживания распространения ядерных технологий.

Ключевые слова: ядерная программа, система нераспространения, ООН, МАГАТЭ, программа разоружения, холодная война.

В 1945г. в мире началась ядерная эра: США стали первым государством, которое испытало, и первым же, и пока единственным государством, которое применило ядерное оружие на практике – в Хиросиме и Нагасаки. За США последовал Советский Союз, который испытал первое ядерное взрывное устройство в 1949г. в Казахстане на Семипалатинском испытательном полигоне. В 1952г. ядерное оружие было создано в Великобритании, в 1960г. – во Франции, и, наконец, в 1964г. – в Китае. В 1998г. ядерное оружие испытали Индия и Пакистан. По мнению практически всех экспертов, ядерным оружием располагает и Израиль. Таким образом, можно говорить о пяти так называемых официальных ядерных государствах и о трех неофициальных (это Индия, Пакистан и Израиль).

Со времени появления ядерного оружия в стенах ООН началась активная работа по его ограничению, нераспространению и запрещению, по обеспечению ядерной безопасности. Несмотря на различия в подходах к данному вопросу со стороны СССР и США, оба государства осознавали опасность, исходящую от ядерного оружия. В то же время никто не хотел уступать пальму первенства в гонке вооружений. Поэтому на первый план вышла необходимость выработки мер, обеспечивающих ядерную безопасность, создающих гарантии неприкосновенности ядерного оружия, ограничения его производства и испытаний. Поскольку двусторонние отношения между СССР и США были достаточно напряженными, работа по ядерной безопасности в основном проходила в стенах ООН. В условиях появления новой глобальной угрозы необходимо было выработать систему сдержек и противовесов, систему гарантий, при которых, несмотря ни на какие конфронтации, мир был бы гарантированно защищен от опасности ядерного конфликта.

Другим, не менее важным, аспектом работы по обеспечению ядерной безопасности был вопрос о разоружении. Важно было снизить до минимума количество ядерных боезарядов, находящихся в распоряжении противоборствующих блоков, а при возможности – и ликвидировать ядерное оружие полностью (такова была декларируемая цель советской внешней политики). Так как полная ликвидация ядерного оружия была и на сегодняшний день остается нереальным делом, было необходимо снизить количество ядерных боеголовок до минимального объема, обеспечивающего стратегическую безопасность государств.

И еще одним направлением деятельности ООН по ядерной безопасности был и остается принцип нераспространения ядерного оружия. Ядерными державами официально признано 5 государств. Все они вошли в состав Совета Безопасности ООН в качестве постоянных членов. С появлением и развитием ядерных технологий стала очевидна опасность их попадания